

Когда солнце поднялось выше, бабушка Хаякава уже начала готовить обед, и эти двое, которые шумели несколько часов, наконец устали и улеглись отдыхать у окна в гостиной.

Сибя лежал на боку, прислонившись спиной и головой к деревянной стене под окном, а Ватару спрыгнул с его головы, прошёлся по телу собаки и в итоге устроился на самом мягком месте — животе Сибы.

После утренних игр и шалостей Ватару теперь считал Сибу своим, поставив его ниже Аоя, но наравне с вещами, которые Аой приготовил для него. То есть Ватару теперь разрешал Сибе пользоваться своими вещами.

— Кар-кар, теперь ты можешь пользоваться моими вещами.

Произнеся это, птенец наклонил голову и добавил:

— Кар-кар, кроме большого гнезда Аоя и Ватару на чердаке и тех «подгузников», которые Аой приготовил для меня.

Сибя, услышав это, был в полном недоумении, думая, что ему не нужны подгузники, он никогда ими не пользовался.

Но когда он опустил голову, чтобы объяснить, то обнаружил, что Ватару уже заснул, прижавшись к его животу.

Во сне птенец тихо хныкал, словно ему не совсем удобно. Хотя шерсть была мягкой, но не было тепла и запаха Аоя, что вызывало дискомфорт.

Сибя, увидев это, замолчал, стараясь дать птенцу поспать. В этот момент старый кот А-Фуку, который всё это время лежал на самом верху кошачьего комплекса, медленно поднялся, спрыгнул вниз и подошёл к Сибе, потянувшись.

— Гав-гав, А-Фуку, почему ты был так строг с Ватару? Ты ведь тоже его любишь.

Это было правдой, ведь с тех пор, как в доме появилась птица, А-Фуку не позволял другим кошкам появляться поблизости.

А с приходом Ватару А-Фуку, опасаясь, что птенец не знает меры, расширил запрет на территории, где могли появляться кошки, и часто дрался с другими кошками.

Сибя не понимал, почему А-Фуку, сделавший так много для Ватару, дома вёл себя с ним так строго.

А-Фуку сел у окна, где светило солнце, и, облизывая лапу, сказал:

— Мяу, я не похож на тебя. Ты собака, ты не лазаешь по деревьям, твоя жизнь ограничена домом и землёй, и в твоём рационе нет птиц, так что ты можешь играть с Ватару как угодно.

— Но я не могу быть слишком близок с ним. Я не могу дать ему ложное представление, что кошки дружелюбны и что с ними можно мирно сосуществовать в дикой природе. Это может стоить ему жизни. Сейчас всё хорошо, он не любит меня, и поэтому будет держаться подальше от кошек. Если Аой научит его правильно, он сможет отличить домашних животных от диких. Если нет, то пусть держится подальше, так безопаснее.

А-Фуку медленно перекидывал лапы, но только он поднял одну, как внезапно почувствовал нападение.

Сила ударила его сзади, и, не успев среагировать, он оказался в объятиях Сибы.

Затем он почувствовал, как его лижут, от морды до тела, он прошёл через настоящую «омывающую» процедуру.

— Гав-гав-гав, А-Фуку, ты такой хороший, Ватару вырастет и поймёт твои намерения. Гав-гав, ты слишком медленно лижешь, давай я помогу.

Сказав это, Сиба высунул язык и начал усердно лизать кота, не обращая внимания на его сопротивление. В процессе борьбы А-Фуку дрожал от злости, чувствуя, что он вот-вот превратится в рыбу фугу, и отчаянно бил Сибу лапами по голове.

— Глупая собака, отпусти меня!!!!

В легендах говорится, что у кошек девять жизней, и это, вероятно, связано с их удивительной живучестью и приспособляемостью.

Гибкое тело и мускулатура, развитые для выживания, дали кошкам легенду о девяти жизнях.

Согласно легенде, убить кошку очень сложно, и с интеллектом и интуицией Сибы это точно невозможно.

Но, как сказал бы А-Фуку, эта глупая собака может не убить кошку, но она точно может свести её с ума~~~~

А-Фуку, которого облили с ног до головы, теперь был в состоянии полного безумия.

— Ааааа, аааа, ты облил меня собачьей слюной, аааа, аааа~~, везде собачий запах, собака,

глупая собака, я превращу тебя в глобус!

В ярости А-Фуку, словно получивший силу от шпината, смог вырваться из объятий Сибы и, спрыгнув на землю, начал наносить удары своими «бесшумными лапами».

Сиба, не понимая, в чём его вина, не стал сопротивляться и, пятясь, упёрся в стену.

Не имея возможности скрыться и не желая быть поцарапанным, Сиба быстро встал и побежал в другую сторону, надеясь избежать кошачьих когтей.

В результате этих действий Ватару, который мирно спал на животе Сибы, проснулся.

У Ватару был сильный характер после пробуждения, но он сам об этом не знал, потому что каждое утро, когда Аой будил его, он чувствовал себя счастливым.

Кар-кар~, Аой снова разбудил меня~, как приятно открыть глаза и увидеть его~~.

Теперь, открыв глаза и не увидев знакомого белого попугая, а вместо этого кошку, гонящуюся за собакой, Ватару взорвался.

Маленький, размером с теннисный мячик, он собрал всю свою силу и, как пуля, вылетевшая из ствола, устремился вперёд.

Используя свой бок как точку удара, Ватару превратился в шар для боулинга и, набрав скорость, с неудержимой силой врезался в бок А-Фуку.

Удар пришёлся точно в бок кота, и с громким «бум» десятифунтовый кот был отброшен в сторону маленьким вороном весом всего в несколько унций.

— Мяу~~~, мой бок, мой старый бок, Ватару, что ты делаешь? Не думай, что без Аоя ты можешь делать что хочешь, ты веришь, что я могу тебя ударить?

Однако А-Фуку только говорил это, но не собирался пускать в ход когти.

Потирая бок, он успокаивал себя:

Мяу, этому ребёнку всего полтора месяца, это как человеческий младенец, который только начал ходить. Помнишь, как Миюки в детстве хватала меня за хвост и грызла? Это просто игра, нельзя злиться.

Однако все эти утешения рухнули, когда он увидел Сибу, осторожно подходящего к нему.

— Мяу, глупая собака, ты ещё смеешь подходить? Иди сюда, мои когти как раз чешутся.

Сиба, увидев это, развернулся и побежал, а А-Фуку, крича и держась за бок, погнался за ним. Маленький Ватару, который только что поднялся после удара, увидел, что кошка снова гонится за его «ездовым животным».

— Кар-кар, кар-кар, ты мешаешь мне спать и гонишься за моим другом, это непростительно.

И маленький ворон, всё ещё оглушённый, упрямо встал и, махая крыльями, побежал за кошкой.

Сиба, бежавший впереди, обернулся и, увидев, что Ватару гонится за А-Фуку, понял, что птенец беспокоится за него. Пытаясь уклониться от кота, он повернулся и сказал:

— Гав-гав, Ватару, не переживай, А-Фуку не хочет меня обидеть, он просто очень зол. Хотя я не знаю, почему он так злится, но это нормально, такое случается каждую неделю, я уже привык. Пусть он побегает за мной, это как тренировка для него, когда он устанет, то успокоится.

Сказав это, Сиба даже хотел помочь коту остановить ворона, не подозревая, что А-Фуку, услышав это, чуть не задохнулся от ярости.

Оказывается, каждый раз, когда он гонялся за этой глупой собакой, она думала, что это просто тренировка?

Отлично, глобус больше не подходит, сегодня я возьмусь за когтеточку.

<http://bllate.org/book/15292/1349562>